

«МУЗЫКА ПОРОЙ ПРИХОДИТ НЕОЖИДАННО...»

Смелна. — 1993 — Июньб. —
С. 70б. С. 6.

ЮБИЛЕИ

— Геннадий Иванович! Кому вы адресуете свою музыку!

— Я пишу только для себя. Более того, я убежден, что искусство, создаваемое для кого-либо, — уже не искусство.

— И вы не заинтересованы в исполнении своих сочинений!

— Ценным для меня может быть только первое исполнение — оно, возможно, откроет что-то новое, незамеченное ранее. Остальное мне безразлично...

Начало творческой карьеры Геннадия Баншикова было на удивление стремительным. Написанное двадцатилетним музыкантом Концертино для трубы с оркестром вошло в обязательную программу Всесоюзного конкурса исполнителей на духовых инструментах. Созданные в консерваторском классе «Четыре мимолетности» для виолончели и фортепиано были объявлены обязательным сочинением для участников Третьего международного конкурса имени Чайковского. Премьеры его студенческих опусов исполняли ведущие музыканты страны. Кантата «Зодчие» — учебная работа четверокурсника — была представлена в БКЗ «Октябрьский» хором Академической Капеллы под управлением именитого Виктора Федотова.

Затем, на первый взгляд, произошло некое творческое «димиуэндо». И сегодня на петербургских афишах не встретишь названий опер и балетов композитора, а его симфонические и камерные сочинения звучат один-два раза в год на фестивалях

современной музыки и уныло-обязательных «Музыкальных веснах». Эти редкие встречи с искусством Баншикова остаются в памяти надолго, вызывая острое желание познакомиться с остальной его музыкой, погребенной на пыльных полках библиотек и фонотек...

Пробраться в эти укромные уголки для музыковеда — профессионала несложно. Кабинет звукозаписи Союза композиторов, фонотека Консерватории, нотный фонд Национальной библиотеки, частные записи... Мир музыки Баншикова захватывает чистотой и предельной откровенностью, строгой страстностью и драматической глубиной. Изысканная и вдохновенная, она лишена какой бы то ни было демонстративности. Сказать, что многообещающий некогда студент вырос в Мастера — не сказать ничего. Отметить, что Мастер был и остается фигурой первой величины на петербургском композиторском горизонте — значит, добавить не многое.

Случай из практики. Лет десять назад в одном из ленинградских театров к постановке была намечена опера Баншикова «Горе от ума» (по Грибоедову). Автор сыграл клавир. Слушавший музыку руководитель труппы глубокомысленно заметил: «Отчего у вас так мало массовых сцен? Напишите эпизод в петербургской булочной, сцену гулянья по Невскому». «Но ведь действие происходит в Москве!» — опешил автор. Оперу не поставили...

Около пяти лет лежит в композиторском портфеле, ожидая премьеры, оригинальный балет «Дама Пик» на пушкинский сюжет. Изящный, эристократичный вальс, нервно-лихорадочная музыка карточной игры, романтически экспрессивные мелодии

любви живут лишь в голове автора. Хрупкий, будто написанный акварелью «Петербургский ноктюрн» для меццо-сопрано и симфонического оркестра, трагедийная Третья фортепианная соната, камерная Вторая симфония и масштабная Третья, лиричная музыка камерных ансамблей — все это почти не звучит для слушателей. А если и исполнят где-то, то в первый и последний раз.

«Откладывание, оттягивание премьер сочинений Баншикова непросительно, хотя они и не нуждаются ни в каком проталкивании; звучать — право этой музыки». Так писали рецензенты 60-х годов. Они не знали о том, что спустя годы в нашем искусстве сложится особый тип художника — не столько творца, сколько организатора; композитора, тонко чувствующего конъюнктуру музыкального рынка; режиссера, ставящего «конвертируемые» спектакли; дирижера, репертуар которого определяют вкусы зарубежных заказчиков. К такому типу музыканта Баншиков не принадлежит.

— Вы спрашиваете, как рождается музыка! Порой она приходит неожиданно. Мелодия может присниться, может послышаться в звуке падающих капель или шагов — мне случилось сочинять по дороге в Консерваторию, где много лет преподаю инструментальную и чтение партитур. Больше всего люблю работать ночью. В тишине легче найти то состояние творчества, которое не берусь описать... «Сделать», смастерить музыку — этого я не понимаю.

Действительно, кому-то нужно «мастерить» симфонию, к кому-то Музыка приходит сама.

Ольга ГЛАДКОВА
Фото А. ЖИРНОГО